

Профессионально-образовательные ориентации обучающихся выпускных курсов регионального вуза (по материалам эмпирического исследования)

Шарова Екатерина Николаевна

Канд. социол. наук, зав. научно-исследовательской лабораторией социологических исследований
ORCID: 0000-0002-9042-3570, e-mail: kateshar1@ya.ru

Малеус Диана Владимировна

Социолог научно-исследовательской лаборатории социологических исследований
ORCID: 0000-0003-3209-8383, e-mail: dianamaleus@mail.ru

Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Россия

Аннотация

Изучена проблема незавершенности процессов профессионального самоопределения, характерных для современной молодежи в целом. Сделан акцент на институциональных и структурных условиях, определяющих возможности и ограничения для успешной профессиональной социализации молодежи в контексте конкретных территорий. В условиях Мурманской области значимыми факторами являются демографическая убыль и кадровый голод, которые обусловили общественный запрос на удержание населения и повышение качества жизни. В контексте реализации задач комплексного развития региона особый исследовательский вопрос представляет состояние профессиональных и образовательных ориентаций регионального студенчества. В основу анализа положены результаты социологического исследования, проведенного в 2024 г. методом онлайн-опроса среди обучающихся выпускных курсов регионального вуза в Мурманской области (477 чел.). Выявлены следующие основные тренды в профессионально-образовательных ориентациях студентов: широкий запрос на продолжение образования за пределами региона у значительной группы опрошенных (преимущественно получающих среднее профессиональное образование), достаточно высокие показатели лояльности к получаемому направлению подготовки/специальности, активная вовлеченность во вторичную занятость в процессе получения образования. Полученные результаты имеют прикладное значение в рамках направлений деятельности региональной системы профессионального образования по удержанию внутреннего потока обучающихся при переходе между уровнями подготовки, выстраиванию дальнейшей образовательной и профессиональной траектории выпускников.

Ключевые слова

Профессионально-образовательные ориентации, профессиональное самоопределение, профессиональная социализация, обучающиеся выпускных курсов, выпускники, вторичная занятость, высшее образование, среднее профессиональное образование, региональный вуз, регион

Благодарности. Исследование выполнено в рамках инициативной научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы 124041100097-9.

Для цитирования: Шарова Е.Н., Малеус Д.В. Профессионально-образовательные ориентации обучающихся выпускных курсов регионального вуза (по материалам эмпирического исследования) // Вестник университета. 2025. № 4. С. 230–239.

Professional and educational orientations of final-year students at regional university (based on empirical research)

Ekaterina N. Sharova

Cand. Sci. (Sociol.), Head of the Research Laboratory of Sociological Research
ORCID: 0000-0002-9042-3570, e-mail: kateshar1@ya.ru

Diana V. Maleus

Sociologist at the Research Laboratory of Sociological Research
ORCID: 0000-0003-3209-8383, e-mail: dianamaleus@mail.ru

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia

Abstract

The issue of incompleteness of the professional self-determination processes, characteristic of modern youth in general, has been studied. The emphasis has been placed on the institutional and structural conditions that determine the opportunities and limitations for successful professional socialization of young people in the context of specific territories. In the conditions of the Murmansk Region, the significant factors are demographic decline and personnel hunger, which determined the public demand for population retention and the quality of life improvement. The state of professional and educational orientations of the regional student population is a special research issue in the context of regional comprehensive development tasks realization. The analysis is based on the results of sociological research conducted in 2024 by on-line survey method among final-year students of regional universities in the Murmansk Region (477 people). The following main trends in the students' professional and educational orientations have been revealed: a broad request for continuing education outside the region in a significant group of respondents (mainly those who receive secondary vocational education), fairly high rates of loyalty to the received direction of training/specialty, and active involvement in secondary employment in the process of education. The obtained results have applied value within the framework of the regional system of vocational education activities to retain the internal flow of students in the transition between training levels and to build further educational and professional trajectory of graduates.

Keywords

Professional and educational orientations, professional self-determination, professional socialization, final-year students, graduates, secondary employment, higher education, secondary vocational education, regional university, region

Acknowledgements. The study was carried out as part of the initiative R&D work 124041100097-9.

For citation: Sharova E.N., Maleus D.V. (2025) Professional and educational orientations of final-year students at regional university (based on empirical research). *Vestnik universiteta*, no. 4, pp. 230–239.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы изучения профессионально-образовательных ориентаций молодежи представляют традиционный интерес для социологической науки, более глубоко раскрываясь в рамках таких отраслей, как социология молодежи, социология образования, социология труда и др. Получение профессионального образования и трудоустройство рассматриваются как важнейшие институциональные механизмы вторичной социализации и основные сферы самореализации молодежи [1; 2]. Будучи особой социальной группой, обладающей переходным статусом, молодое поколение активно вовлекается в практики получения профессионального образования и пробует свои силы на рынке труда.

Определенную проблему представляет незавершенность процессов самоопределения в целом и профессионального самоопределения в частности, характерная для молодежи на современном этапе развития общества [3; 4]. Это находит свое выражение в экстенсивном образовательном маршруте, когда наблюдается феномен «коллекционирования корочек», или кретенциализм, а также слабая профессиональная ориентация («лишь бы поступить куда-нибудь», «профессиональный серфинг») [5; 6, с. 456]¹. Ценность получения высшего образования парадоксальным образом преломляется в сознании современной молодежи. С одной стороны, это необходимый минимум для дальнейшей успешной и благополучной жизни, что обуславливает популярность его получения. С другой стороны, данная ценность содержательно нивелируется и инструментализируется, сводясь к получению диплома и достижению других конкурирующих целей (материальное благополучие, престиж, карьера, высокий уровень потребления и др.) [7].

Другой аспект данной проблемы связан с институциональными и структурными условиями, определяющими возможности и ограничения для успешного профессионально-образовательного самоопределения молодежи в контексте конкретных территорий. К таким условиям относятся параметры сложившейся системы образования и конъюнктуры рынка труда, демографические, в том числе миграционные, процессы, специфика хозяйственного уклада и социальной инфраструктуры и др. В силу неравномерности пространственного развития современного российского общества особую актуальность представляет рассмотрение указанных условий на региональном уровне [8; 9].

Мурманская область представляет собой особую территорию, полностью вошедшую в состав Арктической зоны Российской Федерации и имеющую стратегическое геополитическое значение. С одной стороны, в силу неблагоприятных природно-климатических условий данный регион имеет статус «зоны повышенного дискомфорта», обуславливающий демографическую убыль, сжатие (оптимизацию) объектов социальной инфраструктуры, кадровый голод и вахтовый принцип найма на рынке труда [10; 11]. С другой стороны, в документах стратегического значения сформирован и артикулирован общественный запрос на удержание населения в регионе, повышения качества жизни и комплексное развитие различных сфер. Значительная роль в решении данных задач отводится региональной системе профессионального образования, призванной не только удерживать имеющиеся квалифицированные кадры, но и привлекать новые человеческие ресурсы из других регионов [12].

Настоящее исследование представляет собой попытку оценить эффективность реализации указанных задач через призму анализа состояния профессиональных и образовательных ориентаций регионального студенчества.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сбор данных проводился методом электронного анкетного опроса среди обучающихся выпускных курсов очной формы обучения регионального университета в период с апреля по май 2024 г. Всего было опрошено 477 студентов, или 46,8 % от общего числа обучающихся выпускных курсов. В опросе участвовали выпускники очных отделений университета, обучающиеся по программам высшего образования (бакалавриат) (253 чел., или 53,0 %) и среднего профессионального образования (224 чел., или 47,0 %). Отклонение распределения опрошенных по уровням образования от аналогичного распределения в генеральной совокупности не превышает 6 %. При формировании выборочной совокупности учитывались пропорции по типам структурных подразделений (факультеты, институты, филиалы, колледжи).

¹ ЦИРКОН. Ценностные ориентации современной молодежи. Аналитический обзор результатов международных и российских исследований (версия 1.2 от 30 сентября 2021 года). Режим доступа: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/aab/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analiticheskiy-obzor.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

В рамках настоящего исследования решался ряд задач, касающихся выяснения образовательных планов выпускников, их отношения к получению другого (дополнительного) образования, планов выпускников по трудоустройству после окончания учебного заведения, их отношения к работе по направлению подготовки/специальности, профессионально-трудовых ценностей выпускников в целом.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

Образовательные ориентации выпускников значительно дифференцируются в зависимости от уровня уже получаемого ими образования (табл. 1). Связь подтверждается с вероятностью свыше 99,9 % по критерию «хи-квадрат» Пирсона (здесь и далее связь различных показателей с уровнем образования проверялась по критерию «хи-квадрат» Пирсона).

Таблица 1

Планы выпускников по продолжению обучения после окончания учебного заведения

Варианты ответа	ВО, %	СПО, %	Всего, %
Буду получать высшее (другое высшее) образование на бакалавриате	4,3	42,4	22,2
Буду получать среднее профессиональное (другое среднее профессиональное) образование	0,4	2,7	1,5
Я уже получаю другое высшее и собираюсь доучиться	1,2	1,3	1,3
Продолжу обучение в магистратуре	27,7	0,9	15,1
Собираюсь получить дополнительную квалификацию (курсы, тренинги)	8,7	5,4	7,1
Не собираюсь продолжать обучение	23,3	12,1	18,0
Еще не определился(-лась)	34,4	35,3	34,8
Всего	100,0	100,0	100,0

Примечание: ВО – высшее образование, СПО – среднее профессиональное образование

Составлено авторами по материалам исследования

Относительное большинство выпускников, обучающихся в настоящий момент по программам среднего профессионального образования (далее – СПО), планируют в дальнейшем получать высшее образование (42,4 %). Более четверти выпускников высшего образования (далее – ВО) планируют по окончании вуза продолжить обучение в магистратуре (27,7 %). Примечательно, что более трети всех выпускников еще не имеют определенных образовательных планов (34,8 %). Не собираются продолжать обучение преимущественно те, кто выпускается с дипломом о высшем образовании (23,3 % среди обучающихся ВО против 12,1 % среди обучающихся СПО).

Стоит отметить, что среди всех выпускников (независимо от уровня образования), планирующих продолжить обучение, преобладает установка связать будущее образование с получаемым в настоящий момент направлением подготовки: 82,2 % – сумма вариантов ответа «да» (57,3 %) и «частично» (24,9 %). Планируют сменить направление подготовки (специальность) лишь 8,0 % опрошенных.

В целом каждый второй выпускник в качестве приоритетного рассматривает учебное заведение в пределах региона (52,0 %), практически каждый третий – за его пределами (32,0 %), а каждый шестой опрошенный затруднился с ответом (16,0 %). Среди тех, кто отметил другой регион, подавляющее большинство (59,7 %) ориентировано на Санкт-Петербург, 23,6 % – на другие регионы РФ, 13,8 % – на Москву, 2,8 % – на другую страну.

Выявлены значимые различия в ответах обучающихся ВО и СПО. Выпускники СПО сравнительно чаще, чем выпускники ВО, предпочитают в будущем учиться в Санкт-Петербурге (22,9 % и 15,0 % соответственно) или в другом (нестоличном) регионе Российской Федерации (11,0 % и 3,7 % соответственно). Выпускники ВО чуть более ориентированы остаться в регионе (55,1 % против 49,2 % среди СПО) или не имеют определенности в этом вопросе (19,6 % против 12,7 % среди СПО). В целом планируют продолжать обучение за пределами Мурманской области свыше трети выпускников СПО (38,1 %) и каждый четвертый выпускник ВО (25,3 %).

Особый интерес представляет мотивация дальнейшего обучения выпускников. Большинство опрошенных (52,4 %) выделяют в качестве основной причины, по которой собираются продолжить обучение,

повышение уровня знаний по направлению подготовки/специальности, на котором обучаются сейчас. Среди студентов ВО также относительно популярны варианты ответа «Мне нравится процесс обучения, и у меня есть возможность учиться» и «Мне нравится новое направление подготовки/специальность (есть интерес к новой профессии)» (12,1 % и 11,2 % соответственно). Среди студентов СПО сравнительно более распространены такие причины, как «Считаю, что одного диплома мне недостаточно для успешного трудоустройства» и «Новое направление подготовки/специальность связано с опытом моей работы» (11,9 % и 11,0 % соответственно). В некотором смысле выпускники СПО оказались большими прагматиками, реализуя инструментальную образовательную мотивацию, где обучение – это средство для достижения других целей (успешное трудоустройство, продвижение по карьерной лестнице и др.).

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ

Подавляющее большинство выпускников (57,9 %) по окончании учебного заведения собираются устроиться на работу, причем эта доля сравнительно выше среди выпускников ВО (64,4 % против 50,4 % среди выпускников СПО) (табл. 2). Не желающих устраиваться на работу всего 8,6 %; их значительно больше среди обучающихся СПО (15,6 % против 2,4 % среди обучающихся ВО), что во многом обусловлено их большей нацеленностью на получение образования в дальнейшем. Каждый пятый выпускник планирует остаться на прежнем месте работы (20,3 %). Доля студентов, которые на момент опроса не определились со своими планами по трудоустройству после окончания учебного заведения, составила 13,2 %.

Таблица 2

Планы по трудоустройству после окончания текущего обучения

Варианты ответа	ВО, %	СПО, %	Всего, %
Да, собираюсь устроиться на работу (в том числе сменить место работы)	64,4	50,4	57,9
Да, продолжу работать там, где уже работаю	20,9	19,6	20,3
Нет, работать пока не собираюсь	2,4	15,6	8,6
Еще не определился(-лась)	12,3	14,3	13,2
Всего	100,0	100,0	100,0

Составлено авторами по материалам исследования

Тем, кто собирается устроиться на работу (в том числе сменить место работы), был задан вопрос о том, насколько они уже определились с будущим местом работы (табл. 3).

Таблица 3

Степень определенности студентов с трудоустройством после окончания текущего обучения

Варианты ответа	ВО, %	СПО, %	Всего, %
Уже твердо знаю, где буду работать	22,1	39,8	29,3
Есть несколько вариантов трудоустройства, но без четких гарантий	55,8	44,2	51,1
Пока у меня нет никакой определенности с работой	22,1	15,9	19,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Составлено авторами по материалам исследования

Большинство выпускников имеют несколько вариантов трудоустройства, но без четких гарантий (51,1 %). Твердо знают, где будут работать, чуть менее трети всех опрошенных (29,3 %). Доля студентов, не имеющих определенности с трудоустройством после окончания учебного заведения, составила пятую часть всех опрошенных (19,6 %). В разрезе образовательных уровней твердую уверенность в будущем рабочем месте имеют 39,8 % обучающихся СПО и 22,1 % обучающихся ВО. В целом выпускники высшего уровня образования продемонстрировали меньшую определенность с трудоустройством. Это отражает более слабую связь высшей школы с региональным рынком труда и конкретными работодателями в сравнении с системой среднего профессионального образования, осуществляющей

подготовку по дефицитным для различных отраслей экономики региона направлениям (преимущественно техническим, рабочим).

В подтверждение вышесказанному можно отметить, что среди каналов трудоустройства, которыми пользовались или планируют воспользоваться выпускники, помощь образовательной организации находится на четвертом месте из шести предложенных (19,1 %), опередив лишь такие каналы, как обращение в государственную службу занятости (17,2 %) и участие в ярмарке вакансий (9,2 %). При этом выявлены значимые различия среди этих менее популярных каналов. Так, выпускники СПО сравнительно чаще готовы обращаться за помощью в образовательные организации (21,0 % против 13,8 % среди студентов ВО), а выпускники ВО – в государственную службу занятости (22,1 % против 15,6 % среди студентов СПО).

Основными каналами для всех обучающихся являются просмотр объявлений о вакансиях в сети «Интернет» (66, 0%), а также обращение к друзьям, родственникам, знакомым (56,0 %). Указанные два варианта сравнительно более распространены среди обучающихся ВО (70,8 % и 60,5 % против 60,7 % и 50,9 % соответственно). Третью позицию по популярности занимает такой канал поиска работы, как непосредственное обращение к работодателю (44,0 %), который практически одинаково популярен среди обучающихся ВО и СПО.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Большинство всех выпускников имеют опыт работы/подработки (79,7 % – сумма вариантов ответа «Да, работаю сейчас» (38,4 %), «Да, но сейчас не работаю (совмещал(-а) в учебное время)» (26,8%) и «Да, но сейчас не работаю (совмещал(-а) в каникулярное время)» (14,5 %) (табл. 4). Лишь каждый пятый выпускник никогда не работал (20,3 %), что подтверждает тренд на более ранний выход на рынок труда и ценность работы для современной молодежи². Различия в ответах двух групп обучающихся статистически незначительны.

Таблица 4

Опыт работы/подработки во время текущего обучения

Варианты ответа	ВО, %	СПО, %	Всего, %
Да, работаю сейчас	41,5	34,8	38,4
Да, но сейчас не работаю (совмещал(-а) в учебное время)	25,3	28,6	26,8
Да, но сейчас не работаю (работал(-а) в каникулярное время)	13,4	15,6	14,5
Никогда не работал(-а)	19,8	21,0	20,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Составлено авторами по материалам исследования

Независимо от уровня получаемого образования преобладающая доля выпускников отметили, что их работа/подработка связаны в той или иной мере с текущим направлением подготовки/специальности (64,5 % – сумма вариантов «Полностью» (43,2 %) и «Отчасти» (21,3 %). Более трети студентов (35,5 %) отметили отсутствие данной связи.

Относительное большинство всех выпускников совмещают/совмещали обучение с работой для того, чтобы иметь деньги на личные расходы (37,1 %), чуть реже – из-за необходимости зарабатывать на проживание (29,7 %). С целью получения опыта по направлению подготовки/специальности вовлекались во вторичную занятость 17,4 % выпускников, а для приобретения опыта работы в целом (без привязки к направлению подготовки/специальности) – 9,2 %. Данное распределение ответов характерно в целом для обеих групп обучающихся и отражает преобладание тактических мотивов вторичной занятости «работа-деньги» над стратегическими «работа-опыт» [13].

В связи с тем, что констатируется неоднозначная роль вторичной занятости в процессе профессиональной социализации студенческой молодежи, особую актуальность получил вопрос о влиянии работы/подработки на обучение [14]. По субъективным оценкам самих выпускников, работа/подработка

² ЦИРКОН. Ценностные ориентации современной молодежи. Аналитический обзор результатов международных и российских исследований (версия 1.2 от 30 сентября 2021 года). Режим доступа: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/aab/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analiticheskiy-obzor.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

практически не влияет (не влияла) на обучение (42,9 %). Более трети указали, что работа/подработка в целом помогает (помогала) в обучении (37,1 %). Стоит отметить, что данный вариант ответа является лидирующим среди выпускников СПО (42,9 %), а выпускники ВО в основном указывали на отсутствие какого-либо влияния (45,3 %). Тех, кто ответил, что работа/подработка мешает (мешала) в обучении, всего 18,2 %, причем сравнительно больше среди студентов ВО (20,2 % против 15,8 % среди студентов СПО).

Важно сказать, что оценка влияния вторичной занятости на обучение находится в зависимости от связи работы с получаемым образованием. Так, среди тех, кто работал по направлению подготовки/специальности, 65,9 % отметили, что работа помогала в обучении, а среди тех, чья работа не связана с получаемым образованием, – лишь 4,4% (31,1 % отметили, что мешала обучению в целом). Данное обстоятельство указывает на неоднородность структуры вторичной занятости, которая может как способствовать, так и препятствовать профессиональной социализации и самоопределению обучающихся [15].

ОТНОШЕНИЕ К ПОЛУЧАЕМОМУ НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ/ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В контексте выявленных трендов на депрофессионализацию и инструментальную образовательную мотивацию современной молодежи особый интерес представляет вопрос об отношении студентов к получаемому направлению подготовки или специальности. По результатам опроса большинство всех выпускников желает работать по получаемому направлению подготовки/специальности (64,8 %) (табл. 5). Каждый четвертый выпускник (26,0 %) отмечает, что для него не имеет значения работать по направлению подготовки/специальности или нет, и лишь 9,2 % обучающихся не хотят связывать работу с направлением подготовки/специальности. Примечательно, что отношение выпускников к работе по своему направлению подготовки/специальности не связано с уровнем образования.

Таблица 5

Отношение выпускников к работе по получаемому направлению подготовки / специальности

Варианты ответа	ВО, %	СПО, %	Всего, %
У меня есть желание работать по направлению подготовки/специальности	63,6	66,1	64,8
Для меня не имеет значения – работать по направлению подготовки/специальности или нет	26,5	25,4	26,0
Не хочу работать по направлению подготовки/специальности	9,9	8,5	9,2
Всего	100,0	100,0	100,0

Составлено авторами по материалам исследования

Данное желание подкрепляется общим оптимизмом в представлениях о востребованности направления подготовки/специальности на рынке труда и оценки трудностей поиска работы по профессии. Наиболее популярный для всех обучающихся вариант ответа «Направление подготовки/специальности является востребованным и работу найти легко» (61,0 %), сравнительно более распространен среди выпускников СПО (67,4 % против 55,3 % среди выпускников ВО). Доля студентов, отмечающих, что работу по направлению подготовки/специальности можно найти, но с трудом, составила 27,3 %, причем доля выпускников ВО значимо выше (32,8 %), чем доля выпускников СПО (21,0 %). Лишь 2,5 % всех студентов отметили, что работу по направлению подготовки/специальности практически не найти.

В табл. 6 представлена проанализированная лояльность выпускников к своему направлению подготовки/специальности и учебному заведению.

Таблица 6

Готовность повторно выбрать то же направление подготовки/специальности и учебное заведение

Варианты ответа	ВО, %	СПО, %	Всего, %
Выбрал(-а) бы это же направление подготовки/специальности в этом же учебном заведении	49,8	51,3	50,5

Окончание табл. 6

Варианты ответа	ВО, %	СПО, %	Всего, %
Выбрал(-а) бы это же направление подготовки/специальности, но в другом учебном заведении	8,7	13,8	11,1
Выбрал(-а) бы другое направление подготовки/специальности, но в этом же учебном заведении	11,5	7,1	9,4
Выбрал(-а) бы другое направление подготовки/специальности в другом учебном заведении	8,3	8,5	8,4
Затрудняюсь ответить	21,7	19,2	20,5
Всего	100,0	100,0	100,0

Составлено авторами по материалам исследования

Каждый второй выпускник отметил, что готов повторно выбрать как то же направление подготовки/специальности, так и учебное заведение (50,5 %), что в целом свидетельствует о полной лояльности и может указывать на достаточно высокую удовлетворенность получаемым образованием. Доля тех, кто выбрал бы то же направление подготовки/специальности, но в другом учебном заведении, составила 11,1 %, а тех, кто выбрал бы другое направление подготовки/специальности, но в этом же учебном заведении, – 9,4 %. Эти две группы представляют собой частично лояльных обучающихся со средним уровнем удовлетворенности (в сумме 20,5 %). Доля тех, кто выбрал бы другое направление подготовки/специальности и другое учебное заведение, составила 8,4 % (полная нелояльность и низкая удовлетворенность). В целом лояльность к учебному заведению, зафиксированная как сумма первого и третьего вариантов ответа, составила 59,9 %, а лояльность к своему направлению подготовки/специальности (сумма первого и второго вариантов ответа) – 61,6 %. Значимую долю составили те, кто затруднился дать определенный ответ (20,5 %), что обусловлено закономерной сложностью проективного вопроса. Выявленные характеристики лояльности не имеют статистически значимых различий в зависимости от уровня получаемого образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди выпускников достаточно значимо сформирован запрос на продолжение обучения. В то же время каждый третий планирует свое дальнейшее образование за пределами Мурманской области. Оба тренда преимущественно характерны для выпускников среднего профессионального образования, особенно востребованных на региональном рынке труда. При этом мотивация к дальнейшему образованию таких специалистов во многом обусловлена более высокими карьерными амбициями, чем предполагается на выходе из учреждений СПО. В связи с этим актуальным направлением работы региональной высшей школы является удержание внутреннего потока обучающихся, обеспечивая переход между уровнями подготовки на основе предложения востребованных и привлекательных направлений подготовки высшего образования.

Кроме того, выявлены достаточно высокие показатели лояльности обучающихся высшего и среднего профессионального образования к получаемому направлению подготовки/специальности, а именно желание работать по полученному образованию, оптимистическая оценка востребованности направления подготовки/специальности на рынке труда, а также готовность повторить уже сделанный образовательный выбор. Данный тренд представляет интерес для содержательного выстраивания дальнейшей образовательной траектории выпускников: в рамках перехода от среднего профессионального образования к высшему образованию, от бакалавриата к магистратуре или в контексте предложения программ дополнительного образования.

Наконец, зафиксирован тренд на высокую вовлеченность обучающихся во вторичную занятость в процессе получения образования, обусловленную преимущественно финансовыми (тактическими) мотивами. Неоднородность такой занятости с точки зрения связи с получаемым направлением подготовки обуславливает неоднозначное ее влияние процесс профессиональной социализации обучающихся. Так, работа по направлению подготовки/специальности скорее положительно сказывается на процессе обучения и профессиональном становлении. Особое значение приобретает роль образовательной организации, выступающей своего рода «местом первой встречи» молодых специалистов с будущими работодателями посредством более активного привлечения представителей различных организаций региона к реализации образовательных программ.

Список литературы

1. Захаркин Р.А. Вторичная социализация как один из базисных социальных процессов в современном обществе. Теория и практика общественного развития. 2018;1:9–14. <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.1.1>
2. Большов В.Б. Вузовская среда как пространство самореализации студенческой молодежи. Социальная компетентность. 2021;1(6):93–112.
3. Зубок Ю.А., Чуфров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020;3:13–41. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602>
4. Шарова Е.Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (на примере Мурманской области). Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Архангельск: Северный федеральный университет им. М.В. Ломоносова.; 2012. 25 с.
5. Ситникова И.В. Процесс профессионального самоопределения молодежи: школа – вуз – рынок труда: на примере Нижегородского региона. Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; 2022. 175 с.
6. Абдуллин А.Г., Лихолетов В.В., Рябова И.Г. Самоопределение и самореализация молодежи России: социально-нравственные и психолого-педагогические аспекты проблемы. Интеграция образования. 2021;3(25):440–462. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.440-462>
7. Селиверстова Н.А., Зубок Ю.А. Представления студенческой молодежи о смыслах образования: социокультурные особенности саморегуляции. Социологическая наука и социальная практика. 2023;1(11):44–69. <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.1.3>
8. Букин В.П. Социализация молодежи в современном российском обществе: региональный аспект. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009;1(9):122–130.
9. Агафкова Л.В., Остапенко Е.А. Повышение качества человеческих ресурсов региона на основе развития сферы образования. Вестник университета. 2024;8:55–62. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-8-55-62>
10. Иванова М.В., Клюкина Э.С. Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017;6:180–198. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.08>
11. Шарова Е.Н., Бурцева А.В. Современная демографическая ситуация на Кольском Севере: к вопросу о присутствии человека в Арктике. Теория и практика общественного развития. 2020;1(143):68–73.
12. Шарова Е.Н., Недосека Е.В. Профессионально-образовательные установки молодежи в условиях миграционного оттока населения арктических территорий (на примере Мурманской области). Арктика и Север. 2021;45:166–183. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.45.166>
13. Михайловская С.А. Социально-философский анализ поведенческих стратегии студенческой молодежи в сфере вторичной занятости. Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2018;4:86–91.
14. Михайловская С.А. Вторичная занятость студенческой молодежи как механизм профессиональной социализации: социально-философский анализ. Автореф. дис. ... канд. философских наук: 09.00.11. Чита: Забайкальский государственный университет.; 2019. 22 с.
15. Цылев В.Р. Вторичная занятость студентов вузов на пути к профессиональной деятельности. Современные исследования социальных проблем. 2012;4.

References

1. Zakharkin R.A. Secondary socialization as one of the basic social processes in modern society. Theory and practice of social development. 2018;1:9–14. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.1.1>
2. Bolshov V.B. University environment as a space for self-realization of student youth. Social competence. 2021;1(6):93–112. (In Russian).
3. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Life strategies of young people: fulfillment of expectations and social sentiments. Monitoring public opinion: economic and social changes. 2020;3:13–41. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602>
4. Sharova E.N. Professional self-determination of young people in the context of socio-cultural transformation of Russian society (on the example of the Murmansk region). Abstr. Dis. ... Cand. Sci. (Sociol.): 22.00.04. Arkhangelsk: Northern Federal University named after M.V. Lomonosov; 2012. 25 p. (In Russian).
5. Sitnikova I.V. The process of professional self-determination of young people: school – university – labor market: on the example of the Nizhny Novgorod region. Diss. ... Cand. Sci. (Sociol.): 22.00.04. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky; 2022. 175 p. (In Russian).

6. *Abdullin A.G., Likholetov V.V., Ryabova I.G.* Self-determination and self-realization of Russian youth: social, moral and psychological and pedagogical aspects of the problem. *Integration of education*. 2021;3(25):440–462. (In Russian). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.440-462>
7. *Seliverstova N.A., Zubok Yu.A.* Ideas of student youth about the meanings of education: socio-cultural features of self-regulation. *Sociological science and social practice*. 2023;1(11):44–69. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.1.3>
8. *Bukin V.P.* Socialization of youth in modern Russian society: regional aspect. *News of higher educational institutions. Volga region. Humanities*. 2009;1(9):122–130. (In Russian).
9. *Agarkova L.V., Ostapenko E.A.* Improving the quality of human resources in the region through the development of the education sector. *Vestnik universiteta*. 2024;8:55–62. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-8-55-62>
10. *Ivanova M.V., Klyukina E.S.* Modern prerequisites for the future of the Arctic labor resources. *Public opinion monitoring: Economic and social changes*. 2017;6:180–198. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.08>
11. *Sharova E.N., Burtseva A.V.* Current demographic situation in the Kola North: on the issue of human presence in the Arctic. *Theory and practice of social development*. 2020;1(143):68–73. (In Russian).
12. *Sharova E.N., Nedoseka E.V.* Professional and educational attitudes of young people in the context of migration outflow of the population of the Arctic territories (on the example of the Murmansk region). *Arctic and North*. 2021;45:166–183. (In Russian). <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.45.166>
13. *Mikhailovskaya S.A.* Social and philosophical analysis of behavioral strategies of student youth in the field of secondary employment. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. 2018;4:86–91. (In Russian).
14. *Mikhailovskaya S.A.* Secondary employment of student youth as a mechanism of professional socialization: social and philosophical analysis. *Abstr. Dis. ... Cand. Sci. (Philos.)*: 09.00.11. Chita: Transbaikal State University; 2019. 22 p. (In Russian).
15. *Tylev V.R.* Secondary employment of university students on the way to professional activity. *Modern studies of social problems*. 2012;4. (In Russian).